

После мрачной мелодии перед Люсьеном появилась виолончель, и он, изящно повернув ее, заиграл мелодию, столь же глубокую, как мужской голос. Скрипка, потеряв опору, просто парила в воздухе.

Погруженная в романтическую атмосферу, сотканную беседой мягких звуков виолончели и скрипки, Наташа вспоминала свою первую встречу с Люсьеном. Из-за симфонии судьбы они впервые соединились, и из-за их общего интереса к музыке, а также из-за юмора Люсьена и его восхитительного смущения время от времени, она постепенно стала его хорошим другом, что позволило ей обнаружить его преимущества помимо музыки. Он был спокойным, мягким, умным и веселым. Не было никакого давления с ним, и она могла быть собой свободно.

Это были дни, прекрасные, как Апрельская весна. Возможно, именно в их углубляющихся отношениях она постепенно забыла пол Люсьена. Их любовь впервые дала ростки.

В легкой и приятной мелодии музыкальные инструменты позади и рядом с Люсьеном эхом отзывались на его скрипку.

Этим музыкальным инструментам, казалось, была дана их собственная душа и они были собраны в концерт оркестра. Кроме того, казалось, что многие прозрачные музыканты играли вместе с Люсьеном.

Благодаря магии, сольное выступление Люсьена звучало как минорный оркестр.

Мягкая скрипка и великолепная виолончель снова "встали" вместе. Глубокие чувства и нежелание прощаться ясно проступили в сердце Наташи. Это было прощание после того, как они спаслись в передрыге не на жизнь, а на смерть, где они поддерживали друг друга. Люсьен собирался уехать из Аальто в Холм. Она верила, что они снова встретятся, и знала, что это в интересах Люсьена, поэтому великодушно отпустила его, но все равно скучала по нему, хотя они еще не расстались.

Возможно, именно тогда, когда Люсьен решительно нес ее через темный лес, их дружба преобразилась. Однако из-за боли, которую Сильвия причинила ей, и ее небрежности она просто рассматривала их чувства как отношения между двумя хорошими друзьями.

От медного инструмента исходила жуткая, строгая мелодия. Горе, страх, паника, печаль и другие чувства выплеснулись наружу, пока скрипка соперничала с Аллегро в оркестре. Наташа, казалось, почувствовала колебания и муки Люсьена, когда он понял, что влюбился в нее. Она также вспомнила свои страдания, когда жила в аббатстве. Единственным утешением для нее в то время были письма от Люсьена. Однако, идя все дальше и дальше по пути Магии, снова и снова опозорив Канон и доктрины, он, казалось, не мог даже продолжать быть ей хорошим другом, набожным верующим и будущим герцогом.

Скрипка излучала решимость и гнев. Наташе показалось, что она услышала вздох Люсьена, когда он принял решение, и вспомнила, как она обращалась с Люсьеном как со своим лучшим другом, преодолевая психологические барьеры. Однако давление со стороны Церкви, герцогства, ее отца, семьи Вайолет и граждан снова бросило все в тень. Они бушевали, как бури, и предвещали возможный трагический конец.

Оглядываясь назад, Наташа поняла, что с тех пор она считала Люсьена самой спокойной и нежной частью своего сознания, ее восприятие было окутано туманом ее прежних привычек.

Люсьен продолжал играть на скрипке, и виолончель заиграла сама по себе, когда вокруг никого не было, как будто она слушала тонкое признание скрипки в любви. Затем Люсьен повернулся к виолончели, и скрипка заиграла сама по себе, как будто пришло время джентльменам рассказать о своих чувствах, а леди-выслушать.

Это напомнило Наташе прекрасную сцену, когда они снова встретились в Холме и, наконец, рассказали друг другу о своих чувствах друг к другу. Оно был сладким и теплым, но это прекрасное воспоминание длилось недолго, когда мелодия стала торопливой и резкой. Ситуация в Холме, опасность год спустя и ее беспокойство за отца, который был далеко в Орварите, превратились в быстрые заметки, которые представляли собой печальную сцену. Мелодия, окутывавшая чудо любви, излучала печаль, которая могла заставить души плакать в такой атмосфере.

Наташа и раньше видела такое опустошение, но ее эмоциональный опыт с Сильвией был не таким глубоким. В тот момент, когда она подумала, что Люсьен и она закончат так же, она почувствовала, что музыка, печаль которой достигла ее души, говорила сама за себя. Она сжала кулаки и поклялась сломать все препятствия.

Но что, если ее отец был препятствием, и это был беспомощный выбор для безопасности Люсьена?

Препятствия не так-то легко сломать!

Лицо Наташи было несколько искажено, пока она боролась в своем сердце. Когда ее горе достигло вершины, она, наконец, сделала шаг. Любая трудность могла быть разрешена, и сдача означала, что они никогда не увидят рассвета. В такой момент она могла только двигаться вперед и пытаться разрешить все трудности, пока не умрет!

Словно тронутые ее решимостью, после сильного горя флейты снова заиграли мягкую, великолепную мелодию вместе с арфой. Наташе казалось, что она видит Горный Рай, в котором исчезли все страдания и осталось только счастье. В конце концов скрипка снова начала играть тематическую мелодию Соло.

На этот раз не было больше смутной печали, а только утешительная красота.

Такая атмосфера была подобна двум рукам, которые все еще держали друг друга после всех превратностей жизни, теплым понимающим глазам после преодоления всех трудностей, и двум бабочкам, которые танцевали со своими мечтательными крыльями вокруг друг друга, вырвавшись из толстых коконов, которые сковывали их.

Музыка смолкла, но мелодия все еще звучала, потрясая своей красотой все вокруг.

- Я никогда раньше не слышала такого музыкального стиля, но это также Самая красивая скрипичная мелодия, которую я когда-либо слышала. Спасибо тебе за такой подарок на день рождения и спасибо "Люсьен оркестр" за их выступление.- Много времени спустя, наконец хрипло сказала Наташа, - мне больше всего нравится финальная часть. Кажется, она вобрала в себя всю музыку.

Полмесяца назад, после долгих раздумий, Люсьен выбрал Скрипичный концерт для любителей бабочек, который сочинили Мистер Хэ Чжаньхао и Мистер Чэнь Ган. Хотя это была трагедия, "превращение в бабочек" представляло собой прекрасную надежду, и он мог выразить свои чувства с ее помощью после небольшой адаптации. Это также соответствовало условиям между ним и Наташей.

Отложив скрипку, Люсьен встал и поклонился.

- Для меня большая честь, что тебе нравится.

- Я заметила, что ты использовал много разных трюков, когда играл на скрипке. Например, иногда ты использовал только две струны.

Наташа с улыбкой подошла к Люсьену и потянула его обратно к столу. Видя, что он собирается объясниться, она поспешила намекнуть, что в этом нет необходимости, и просто продолжила:

- Нелегко видеть, как ты играешь на скрипке. Ее очарование совершенно отличается от очарования фортепиано. Однако сейчас не время для этого. Музыка только что позволила мне изучить наши отношения в ретроспективе. Мне трудно сдерживать свои чувства. Я хочу только обладать тобой и чувствовать тебя.

- Сегодня у тебя день рождения, - улыбнулся Люсьен. - Ты будешь королевой.

Наташина улыбка излучала озорство.

- Неужели это так? Отлично. Я тоже этого хочу. Поскольку сегодня мой день рождения, я возьму все на себя. Ты можешь только принять и не можешь предпринимать никаких действий, пока я не разрешу. Ясно?

Люсьен уже собирался ответить, когда Наташа добавила:

- Я не буду пересекать твои границы. На самом деле, я пыталась превратить тебя в "девушку" именно потому, что хотела "заботиться" о тебе. Но теперь мне это не нужно. Я бы назвала это дополнительным ощущением завоевания. Тебя это устроит?

Люсьен улыбнулся.

- Сегодня тебе можно все.

Наташа усмехнулась:

- Для меня музыка-отличный подарок на день рождения, но есть лучший подарок только один - это ты.

Говоря это, она взяла со стола кусочек крема и намазала его на горло Люсьена, прежде чем лизнуть. Когда Люсьен попытался обнять ее, она остановила его:

- Сегодня я у руля.

Бархатные одеяла покрывали их обнаженные тела, и воздух любви наполнял комнату.

Люсьену повезло, что он сменил свою постель на волшебную, что спасло его от очередного коллапса. Наташа же, напротив, была похожа на ребенка со своей любимой игрушкой. Она обвила Люсьена обеими руками и ногами, дыша ровным крепким сном.

- Первые два часа она была во главе. Должно быть, она очень устала. Правая рука Люсьена была под Наташей, поэтому он протянул левую руку и ослабил смутное беспокойство на ее лице.

Вдруг Наташа открыла глаза и ошеломленно спросила:

- Уже рассвело? Я заснула.

- Пока нет. Извини, что разбудил тебя.- мягко сказал Люсьен.

Наташа изобразила ослепительную улыбку.

- Это замечательно. Я вообще не собиралась спать. Вероятно, пройдет еще полмесяца, прежде чем мы встретимся снова. Как мы можем провести ночь, спя? Даже обычные разговоры лучше, чем сон!

Люсьен улыбнулся:

- Не проблема. Да, я кое-что перепутал. Почему Сард не беспокоится, что папа заметит, что он делает?

Люсьен не считал неуместным обсуждать подобные вопросы в подобном случае, и Наташа тоже не чувствовала ничего предосудительного. Продолжая использовать правую руку Люсьена в качестве подушки, она сказала:

- Потому что я королева Холма.

- А? Что ты имеешь в виду?- Люсьен был озадачен.

Наташа улыбнулась:

- Это секретный способ, которым папа проверяет главные приходы. После раскола Северной церкви папа обнаружил, что некоторые северные дворяне давным-давно обнаружили аномалии, но их убили, когда они попытались сообщить об этом. Отныне императорам, королям и герцогствам были даны способы прямого контакта с Папой Римским. Если Великий кардинал ведет себя неподобающим образом, они могут сообщить об этом папе.

Она перестала называть папу Его Святейшеством.

- Возможно, другие аристократы и ночные стражи тоже могут тайно связаться с Церковью, но право говорить с папой все равно должно быть королевской прерогативой. Я, конечно, не стану докладывать папе, что в моем королевстве творится что-то неладное, так что Сард совсем не беспокоится.

- Это многое объясняет... - кивнул Люсьен. Потом он вспомнил кое-что еще. - Цель Сарда неясна. В случае несчастных случаев, дай мне структуру кругов божественной силы во Дворце Нексо, когда у тебя будет такая возможность. Я постараюсь их улучшить. Затем ты попросишь Ричарда изменить их соответствующим образом, чтобы Сард внезапно не смог контролировать оборону Дворца Нексо.

Наташа была ошеломлена:

- Ты собираетесь улучшить круги божественной силы? Разве это не должно было быть работой священнослужителей?

Люсьен улыбнулся:

- Ты забыла, что случилось раньше? Для мага самая большая трудность улучшить круги

божественной силы заключается в том, что они могут случайно отключить источник энергии таких кругов. После инцидентов с Эллом и Фрэнсисом я уже могу идентифицировать центральную часть, которая распределяет энергию и вносит неузнаваемые изменения в другие части.

Кроме того, у него также была "солнечная корона" в качестве ссылки.

- Ты становишься все более и более способным. Я отдам тебе эту структуру, когда будет возможность.- Наташа дразнила Люсьена.

После еще одного полуночного промедления Наташа надела платье и, когда рассвело, ласково ушла.

Люсьен проспал еще полдня, а потом вернулся к Аллин в хорошем настроении, но на нетвердых ногах.

- Учитель, Арканы и магия были опубликованы заранее. Дискуссия довольно жаркая.

На следующий день, когда Люсьен вошел в институт атома, Хайди и другие студенты приветствовали его с журналом, спрашивая наполовину в замешательстве, наполовину в волнении:

- Почему ваша статья не опубликована? Ребята, которые поддерживают волновую теорию, все утверждают, что вы... вы признали реальность.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/1063734>